

УДК: 81`27

DOI 10.24412/3005-849X-2026-3-89-98

**КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В ФОКУСЕ
ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТИ:
НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И
ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ**

**КАТЕГОРИЯИ ОДОБ ДАР
МАРКАЗИ АБАРФАННИЯТ:
ИҚТИДОРИ ИЛМӢ ВА
ДУРНАМОҲОИ ТАҲҚИҚ**

**THE CATEGORY OF
POLITENESS IN THE FOCUS OF
TRANSDISCIPLINARITY: SCIENTIFIC
POTENTIAL AND RESEARCH
PERSPECTIVES**

*Собирова Азиза Акбаровна, аспирант кафедры
теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикского (Славянского)
университета (Душанбе, Таджикистан)*

*Собирова Азиза Акбаровна, аспиранти
кафедраи забонишиносии назариявӣ ва
амалии Донишгоҳи славянии Русия ва
Тоҷикистон (Душанбе, Тоҷикистон)*

*Sobirova Aziza Akbarovna, postgraduate
student of department of theoretical and applied
linguistics of Russian-Tajik (Slavonic)
University (Dushanbe, Tajikistan)
e-mail: aziza_sobirova.98@mail.ru*

Обосновывается актуальность изучения категории вежливости в современном гуманитарном знании, что обусловлено самой природой этого феномена, многоуровневость которого требует выхода за пределы узкодисциплинарного анализа и обращения к трансдисциплинарной методологии, поскольку подлинный эвристический потенциал категории вежливости раскрывается на пересечении прагматической лингвистики, психолингвистики, социологии, культурологии и теории коммуникации. Ставится задача: провести обзорный анализ научной литературы, посвященной категории вежливости, охарактеризовать основные направления и достижения этого феномена и наметить наиболее актуальные аспекты изучения дискурса вежливости. Через призму вежливости рассматриваются культурные сценарии и социокультурные системы, культурная интерференция, развивается идея стереотипности, а также семантика и прагматика лингвистической категории вежливости. Проводится обзор сопоставительных исследований по вопросам вежливости, в том числе лингвистической вежливости. Проведенный анализ свидетельствует о принципиальной незамкнутости категории вежливости, что сопряжено с ее высоким трансдисциплинарным потенциалом, который открывает перед таджикской филологией новые исследовательские горизонты.

Ключевые слова: категория вежливости; трансдисциплинарность; прагматика; стереотипность; культурные сценарии

Зарурати омӯзиши категорияи одоб дар доираи донишҳои муносири гуманитарӣ асоснок карда мешавад, ки бо табиати худ ин хориқа маишрут мегардад. Моҳияти бисёрсатҳии он талаб менамояд, ки аз таҳлили маҳдуди соҳавӣ фаротар рафта, ба методологияи абарфанӣ рӯ оварда шавад, зеро иқтидори воқеии эвристикии категорияи одоб маҳз дар чорроҳаи прагматикӣ, психолингвистика, ҷомеашиносӣ, фарҳангшиносӣ ва назарияи коммуникатсия ошкор мегардад. Ҳадаф гузошта шудааст, ки таҳлили баррасии адабиёти илмӣ марбут ба категорияи одоб анҷом дода, самтҳо ва дастовардҳои асосии омӯзиши ин хориқа тавсиф ва муҳимтарин ҷанбаҳои омӯзиши дискурси одоб муайян карда шавад. Аз ҷиҳати категорияи одоб сценарияҳои фарҳангӣ ва низомҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ, надидаи интерференсияи фарҳангӣ, ғояи стереотипият, ҳамчунин семантика ва прагматикаи категорияи забони одоб мавриди баррасӣ қарор мегиранд. Таҳқиқоти муқоисавӣ оид ба масъалаҳои одоб, аз ҷумла одоби забонӣ ба субут расонида шудааст.

Таҳлил нишон медиҳад, ки категорияи одоб усулан падидаи кушода ва ғайримаҳдуд мебошад, ки ин бо иқтисоди баланди абарфаннияти он алоқаманд буда, барои филологияи тоҷик уфуқҳои нави таҳқиқотиро боз менамояд.

Калидвожаҳо: категорияи одоб; абарфанният; прагматика; стереотипият; сценарияҳои фарҳангӣ

The article substantiates the relevance of studying the category of politeness within contemporary humanities. This relevance stems from the very nature of the phenomenon: its multi-layered character necessitates moving beyond narrow disciplinary analysis in favor of a transdisciplinary methodology, as the true heuristic potential of the category of politeness is revealed at the intersection of pragmalinguistics, psycholinguistics, sociology, cultural studies, and communication theory. The objective is to provide an overview of the scholarly literature on the category of politeness, characterize the key trends and achievements regarding this phenomenon, and outline the most relevant aspects for the study of politeness discourse. Cultural scripts and sociocultural systems, as well as cultural interference, are examined through the lens of politeness; the concept of stereotype is further developed, alongside the semantics and pragmatics of the linguistic category of politeness. This paper reviews comparative studies on politeness, including linguistic politeness. The analysis demonstrates the fundamentally open nature of the politeness category, a characteristic linked to its significant transdisciplinary potential, which opens up new research horizons for Tajik philology.

Key-words: politeness category; transdisciplinarity; pragmatics; stereotypical patterns; cultural scripts

Введение. Актуальность изучения категории вежливости в современном гуманитарном знании обусловлена самой природой этого феномена. Вежливость не является исключительно языковой категорией – она одновременно выступает и социальным регулятором, и этической нормой, и психологической установкой, и культурным кодом, пронизывающим все уровни коммуникации. Такая многоуровневость требует выхода за пределы узкодисциплинарного анализа и обращения к трансдисциплинарной методологии, позволяющей интегрировать достижения прагматической, психолингвистики, социологии, культурологии и теории коммуникации. Именно на пересечении этих научных направлений раскрывается подлинный эвристический потенциал категории вежливости, которая предстает не просто как предмет изучения, но как инструмент познания глубинных механизмов межличностного и межкультурного взаимодействия.

Краткое описание изучения проблемы. Особую значимость трансдисциплинарный подход приобретает при обращении к научным трудам, посвященным речевому этикету, национально-культурной специфике общения и прагматике вежливости. Систематизация и переосмысление этих научных идей и концепций позволит четко очертить уже исследованное поле и выявить лакуны, которые станут перспективными направлениями в изучении вежливости – сложного многомерного феномена, находящегося на стыке языка, культуры, сознания и общества.

Цель исследования. Ставится цель: провести обзорный анализ научной литературы, посвященной категории вежливости, охарактеризовать основные направления и достижения этого феномена и наметить наиболее актуальные аспекты изучения дискурса вежливости.

Методы исследования. Применены следующие методы: системный анализ с целью выявления ключевых принципов исследования категории вежливости в зарубежной и отечественной лингвистике; трансдисциплинарный анализ с целью определения

концептуального пространства анализируемой категории; интерпретационный анализ для выявления степени интеграции теоретических положений.

Анализ и описание научной литературы. О вежливости в речевом взаимодействии в контексте коммуникации и прагматики рассуждает Н. И. Формановская. Исследователь уверена, что «правила вежливости относятся к общим постулатам коммуникативных взаимодействий и варьируются применительно к разным сферам общения, в разных стилях и жанрах» [1, с. 151], однако «в точном соответствии с принципом вежливости происходит возвеличивание партнера и уничижение себя» [1, с. 148].

С.В. Лурье, изучая культурные сценарии и социокультурные системы, отмечает, что трансмиссия культуры из поколения в поколение осуществляется посредством усвоения огромного комплекса событийных сценариев и конденсации в психике человека основных принципов взаимодействия, характерных для данной культуры [2, с. 166]. Как нам кажется, одним из центральных принципов этого взаимодействия, который передается через многогранную поколенческую призму, является категория вежливости, аккумулирующая вековой опыт лингвокультуры.

Н.И. Пушина с коллегами фокусируются на культурной интерференции и говорят о неоднозначности результатов общения, которые связаны с незнанием «культурологических особенностей участников коммуникации» [3, с. 772] и затрагивают в том числе категорию вежливости. Однако мы полагаем, что интерференция в равной степени и нарушает нормы, и обогащает репертуар стратегий вежливого общения, способствуя более тонкому взаимопониманию.

Между тем, по замечанию С.Г. Тер-Минасовой, добродушие, с которым мы как носители языка встречаем ошибки, совершаемые неносителями, сменяется негативом в случае культурных промахов: «Культурные же ошибки, как правило, не прощаются так легко и производят самое отрицательное впечатление» [4, с. 34].

Не вызывает сомнений, что культура общения и речевое поведение несут на себе печать национальной самобытности. В этикетных формулах каждого языка как бы кристаллизуются специфические черты народного быта, образа жизни и способа видения мира. Поэтому закономерен вывод: стереотипы речевого этикета являются одним из ключей к постижению национальной языковой картины мира.

Развивая идею стереотипности, отметим статью Н.И. Каримовой, которая на основе проведенного анкетирования разработала классификацию языковой личности как носителя этнокультурной ментальности в контексте автостереотипа таджика. В пятом блоке – «Воспитание» – из десяти выделенных исследователем критериев широко представлены единицы «почтение», «уважение к старшим», «уважение к родителям», «воспитанность», «ребенок дорог, но его манеры дороже» [5, с. 126], что доказывает, что категория вежливости принимает активное участие в формировании положительных стереотипов.

Е.Л. Ерзинкян рассматривает семантику и прагматику лингвистической категории вежливости, видя в ней «специфическую коммуникативно-прагматическую категорию, регуливающую речевое поведение человека и как таковую определяющую эффективность общения и поддерживающую социальное равновесие» [6, с. 101].

Обсуждение. Как видим, вежливость представляет собой социальный концепт, отличающийся сложностью как по содержанию, так и по способам языкового воплощения. В ее структуре могут быть выделены два взаимосвязанных измерения: динамическое, в рамках которого вежливость выступает регулятивным принципом социального, в том числе речевого, взаимодействия, и статистическое, где она предстает как языковая категория,

аккумулирующая разнообразные средства и приемы реализации этого принципа в высказывании или дискурсе.

Группа ученых во главе с И.В. Батуновой также проводят обзор исследовательских позиций по вопросу категории вежливости и приходят к выводу, что ключевым подходом к изучению этой категории является лингвопрагматический в силу его способности проследить разнообразие коммуникативных интенций говорящего относительно партнера, одновременно «давая ему возможность оставаться вежливым в общении на иностранном языке» [7, с. 3].

Этикетные формулы у персоязычных народов стали объектом внимания Г.С. Асатрян и Н.Х. Геворкян, для которых этикет (читай «вежливость». - С.А.) – это «аккумуляция пережитых народом в процессе его культурно-исторического развития взглядов и опыта на основе религиозно-этических представлений» [8, с. 148]. К одной из основных черт общественной нормы поведения у персов ученые относят подчеркнутое почтение к старшим по возрасту (положению), что во время разговора «выражается поддакиванием, вставлением различных утвердительных слов типа: *бале* – «да», *албатте* – «конечно», **ваанге* – «действительно» и т.п.) [8, с. 149].

В отдельных главах религиозно-нравоучительного сочинения «Одоб-уль-Салихане» (трактат по исламской этике поведения) также раскрываются формулы вежливости – «правила, которым должен следовать человек, когда он ложится спать, ест, пьет, собирается в дорогу, садится на лошадь; о приличиях, соблюдаемых при посещении чужого дома, общественных собраний, а также об отношениях между супругами и т. д., при посещении больных или семей, где кто-нибудь умер» [9, с. 171].

С.Ю. Глушкова изучает вежливость через призму английской и китайской лингвокультуры. Ученый определяет вежливость как «категорию коммуникативного сознания, [...] отражение национального менталитета, [...] системный центр, который регулирует речевое поведение людей»¹⁰, с. 59].

Важно отметить, что в востоковедении принято разграничивать типы вежливости в зависимости от социокультурного уклада. Так, например, для индивидуалистических обществ характерно понимание лица через призму внутренних качеств индивида – его достоинства, способности к самопрезентации и самореализации. В коллективистских же обществах, например, в Китае, «лицо» оказывается величиной, производной от социального окружения: значимо не то, кем человек себя мыслит, а то, как его оценивают другие. Отсюда проистекает специфика языкового оформления вежливости, где языковые средства направлены на поддержание социальной гармонии, а не на выражение индивидуальной самооценности.

Более глубокий анализ этой категории осуществляется в диссертационных исследованиях.

Для А.А. Берн вежливость – это «стратегия определенного вербального и невербального поведения, адекватная целям и задачам коммуникации, а также лингвокультурным нормам общества, при котором коммуниканты учитывают принцип защиты лица собеседника» [11, с. 59].

Полагаем, что реализация вежливости в речи действительно требует от коммуникантов гибкого применения языковых ресурсов в зависимости от ситуации. Спектр таких ресурсов достаточно разнообразен: они могут заменять друг друга или употребляться совместно, однако неизменным остается требование фокусировки на главном – смысловом центре высказывания. Учитывая, что вежливость пронизывает различные грани межличностных отношений, в каждом конкретном случае компромисс достигается через актуализацию разных аспектов коммуникации. При всем многообразии путей к согласию они

обнаруживают и точки схождения, что выводит на первый план вопрос о единой схеме лингвистического описания повторяющихся коммуникативных ситуаций.

Б.Ш. Бободжонова считает категорию вежливости одним из основных столпов этики и нравственности [12], с чем мы, конечно, соглашаемся, поскольку вежливость выполняет регулятивную функцию в системе межличностных отношений, а в языке она получает непосредственное воплощение и фиксацию. Здесь язык выступает не просто средством трансляции нравственных ценностей, но и механизмом их формирования через систему обращений, этикетных формул, прагматических маркеров. Категория вежливости встроена в грамматическую и лексическую структуру языка, выполняет функцию своеобразного лингвистического фильтра, реконструирует систему нравственных приоритетов этноса, подводит нас к пониманию того, как вежливость «прорастает» в повседневную коммуникацию и превращается в реальные регуляторы речевого поведения.

Е. А. Руднева выделяет понятие «лингвистическая вежливость» и ведет дискуссию об универсальности и культурной специфике языковых принципов через анализ вариативности директивных речевых актов, что, по мнению ученого, отвечает приоритетным задачам социолингвистики и прагматики [13].

Согласны с автором в том, что лингвистическая вежливость – это фундаментальный механизм регуляции коммуникации, от которого напрямую зависит достижение взаимопонимания между собеседниками. Мы также полагаем, что через лингвистический анализ стратегий вежливости раскрывается связь между языковыми структурами, социальными нормами и культурными кодами, определяющими поведение человека в обществе. В работах Д.М. Искандаровой получили освещение различные аспекты реализации вежливости и речевого этикета в таджикском языке. Автор анализирует языковые средства выражения просьбы, выявляет маркеры социального статуса, закрепленные в этикетных формулах, а также рассматривает функционирование категории вежливости в пространстве межкультурного диалога. Особой актуальностью обладает предлагаемый профессором взгляд на природу вежливости. По ее убеждению, в основе вежливого поведения лежит самоуважение личности, и это позволяет пересмотреть традиционное представление, согласно которому вежливость трактуется исключительно как проявление уважения к другому [14; 15; 16; 17].

Подчеркнем, что исследования Д.М. Искандаровой, безусловно, составляют для нас теоретический фундамент для масштабного анализа природы вежливости и ее речевого воплощения, с развитием и дополнением заложенных ею подходов.

Среди трудов, посвященных категории вежливости в таджикском языке, особого внимания заслуживает работа М.Р. Джураевой, в которой представлен детальный анализ устойчивых формул общения, функционирующих в средствах массовой информации Таджикистана. Исследователь систематизирует теоретические подходы к изучению речевого этикета в журналистском дискурсе, одновременно выявляя современные тенденции в употреблении этикетных единиц, фиксируя новые явления в медиатекстах.

Ключевым положением ее работы становится анализ оппозиции *Ту / Шумо (Ты / Вы)* как системообразующего элемента таджикского речевого этикета: по мысли М.Р. Джураевой, выбор данных форм позволяет гибко регулировать тональность общения – от официальной до доверительной или сдержанной, выдерживая коммуникацию в рамках заданных социальных ролей [18].

Особый интерес представляют диссертационные работы, посвященные сопоставительному анализу категории вежливости, поскольку каждая из них отличается собственной научной новизной и спектром изучения.

Т.В. Ларина говорит о том, что сопоставительный вектор – от языковых форм к этнокультурному содержанию и от культурных доминант к их языковому воплощению – раскрывает перед исследователем широкую панораму межъязыковых различий. В поле её зрения попадают не только расхождения в речи и коммуникации, но и глубинные структуры национального сознания, что позволяет выйти на уровень объяснения причин, формирующих уникальность каждого языка. Работа Т.В. Лариной выходит за рамки традиционного лингвистического анализа и отличается обращением к широкому контексту культуры, ценностей и коммуникативного сознания, в структуре которого категория вежливости выполняет системообразующую функцию. Сопоставление английского и русского коммуникативного поведения позволило исследователю установить частотность реализации этих стратегий, дать характеристику доминантным чертам общения в сопоставляемых лингвокультурах [19].

В определенном смысле категория вежливости связана «с культурными словами, которые, благодаря своему значению и семантической структуре, отражают культурные особенности племени [...] и всегда демонстрируют отличительные черты культуры, стоящей за языком» [20, с. 183].

Сочетание системного и сопоставительного анализа позволило Э.Ю. Улимбашевой зафиксировать как общие, так и уникальные содержательные сегменты в структуре русского, английского и кабардинского языков. А обнаруженные расхождения, по мнению исследователя, закономерно продуцируют смысловые лакуны и служат маркерами особенностей мировидения, закрепленных в каждом языке в соответствии с лингвокультурной общностью, которая, в свою очередь, определена этической и эстетической ценностью [21].

Говоря об английской вежливости, важно отметить, что она включает такие стереотипные характеристики, как чопорность, галантность, учтивость, сдержанность, малообщительность, отстраненность, этикетность, учтивость, невозмутимость, консерватизм, следование правилам и сохранение социальной дистанции. Об этих особенностях пишет И.М. Кобозева по результатам эксперимента по выявлению национального характера англичан [22].

А. К. Байбурин в этом ключе приводит в пример мимику, в частности отмечает: «Для англичанина улыбка прежде всего знак вежливости, но не обязательно выражение удовольствия. Для американца естественно улыбкой приветствовать незнакомого человека, в том числе и женщину, что нередко приводит к недоразумениям в других странах» [23, с. 32].

Р.А. Газизов рассматривает вежливость в немецкой языковой культуре и выделяет степень имплицитности и эксплицитности вежливости в коммуникативной практике немцев. Исследователь заявляет о неоднородности данной категории, основания для которой он видит в социально-культурном, ценностном и аксиологическом контекстах [24].

О.В. Хворостова акцентирует возрастные особенности динамики категории вежливости в коммуникативном поведении и языковом сознании младших школьников, включая коммуникативные запреты представления об идеале вежливого человека и этикетные формулы. Исследователь описывает способы проявления категории вежливости в спонтанной и официальной коммуникации детей, а также выявляет возрастные тенденции в выборе этикетных средств [25].

Н. Холиков, сравнивая стратегии вежливости в таджикской и турецкой лингвокультурах, указывает, что вежливость не является константой и обнаруживает существенные расхождения в разных языковых культурах. Однако исследователь не предлагает ранжировать сами культуры или их носителей по «степени» вежливости, считая подобную

квалификацию неправомерной. Между тем Н. Холиков отмечает, что оценка речевого акта как вежливого или невежливого всегда производна от конкретной ситуации общения и культурных ориентиров, которые заданы данным языковым сообществом [26].

Ассоциативная парадигма вежливости в таджикском и русском языковом сознании привлекла Х.Е. Худоерова. Ученый рассматривает специфику формального и неформального общения и резюмирует, что именно вежливость дает возможность «добиться максимального социального равновесия» [27, с. 12]. Соглашаясь с этой позицией, добавим, что формульность вежливости – это не ее недостаток, а ее сила, позволяющая почти автоматически, не задумываясь, выстраивать диалог так, чтобы сохранять уважение и баланс даже в самых напряженных ситуациях.

Ограничения исследования. Из вышеизложенного вытекает логический вывод о принципиальной незамкнутости категории вежливости, что сопряжено с ее высоким трансдисциплинарным потенциалом. Вежливость как категория складывается из множества элементов, вербальных и невербальных, которые существуют в режиме постоянного взаимодействия и лишь благодаря этому взаимодействию способны маркироваться как вежливые или невежливые. Исследование отдельных средств ее выражения без учета того факта, что в ментальном лексиконе носителя языка концептуальное поле *вежливости / невежливости* и средства ее вербализации представлены разноуровневыми единицами, не поддающимися строгой дихотомизации на грамматические и лексические, что согласуется с точкой зрения В.В. Иванова о том, «в мозге нет противопоставления грамматики и лексики» [28, с. 142].

Заключение. Таким образом, предпринятый анализ позволяет утверждать, что изучение категории вежливости в сопоставительном аспекте открывает перед таджикской филологией новые исследовательские горизонты. Актуальность таких изысканий продиктована не только внутренними потребностями лингвистической науки, но и экстралингвистическими факторами – процессами глобализации, расширением межкультурных контактов и необходимостью подготовки специалистов, способных к эффективному межкультурному взаимодействию. Как справедливо отмечается в современных исследованиях, анализ речевого этикета позволяет выявить существенные различия, которые проистекают из культурных ценностей, социальной иерархии и исторического влияния. Осмысление таких различий становятся необходимым условием для предотвращения коммуникативных неудач и прагматических сбоев в межкультурном диалоге.

Перспективность дальнейших исследований в русле сопоставительной лингвистики видится нам в нескольких направлениях. Во-первых, назрела необходимость в системном описании категории вежливости в самом таджикском языке с учетом его богатейшего историко-культурного наследия. Во-вторых, продуктивным представляется расширение сопоставительной базы за счет привлечения материала не только английского, но и других языков, что позволит выявить как универсальные закономерности, так и уникальные национально-специфические черты таджикской вежливости. В-третьих, особую значимость приобретает разработка прикладных аспектов проблемы, в частности разработка методических рекомендаций для переводчиков и специалистов, работающих в многоязычной среде. В-четвертых, интеграция достижений прагмалингвистики, социолингвистики и лингвокультурологии для решения актуальных задач современной филологической науки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика / Н. И. Формановская. – Москва: Изд-во «ИКАР», 2007. – 478 с.*

2. Лурье С.В. Обобщенный культурный сценарий и функционирование социокультурных систем / С.В. Лурье // Социальная антропология. – 2010. – Т. 13. – № 2. – С. 152-167
3. Пушина Н.И., Маханькова Н.В., Широких Е.А. Культурная интерференция в межкультурной коммуникации: вербальные / невербальные аспекты / Н.И. Пушина, Н.В. Маханькова, Е.А. Широких // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. – 2023. – Т. 33. – Вып. 4. – С.766-774.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – Москва: Слово, 2000. – 262 с.
5. Каримова Н.И. Исследование языковой личности как носителя этнокультурной ментальности / Н.И. Каримова // Вестник Таджикского национального университета. – 2024. – № 4. – С. 123-131.
6. Ерзинкян Е.Л. Лингвистическая категория вежливости: семантика и прагматика / Е.Л. Ерзинкян // Монография. – Ереван, Изд. ЕГУ, 2018. – 410 с.
7. Батунова И.В., Лобынева Е.И., Николаева А.Ю. Категория вежливости в исследованиях отечественных и зарубежных ученых / И.В. Батенева, Е.И. Лобынева, А.Ю. Николаева // Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. 2024. – № 4(52). – С. 1-5.
8. Асатрян Г.С., Геворкян Н.Х. Некоторые материалы по этикету у персов / Г.С. Асатрян, Н.Х. Геворкян // сб. ст.: Этикет у народов Передней Азии. – Москва: Наука, 1988. – 264 с. – С. 148-164.
9. Логашова Б.Р. Влияние ислама на этикет у туркмен Ирана / Б.Р. Логашова // Сб. ст.: Этикет у народов передней Азии. – Москва: Наука, 1988. 264 с. – С. 164-180.
10. Глушкова С.Ю. Категория вежливости как важный аспект межкультурной коммуникации (на примере английского и китайского языков) // The scientific heritage. – 2016. – №7 (7) P.2. – С. 59-62.
11. Берн А.А. Модальность вежливости в финской речи: дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук: 10.02.22 / А.А. Берн. – Санкт-Петербург, 2014. – 184 с.
12. Бободжонова Б.Ш. Категория вежливости в таджикском языке: дисс. канд. филол. наук: 10.02.22 / Бунафша Шарофиддиновна Бободжонова. – Душанбе, 2001. – 150 с.
13. Руднева Е. А. Стратегии лингвистической вежливости в спонтанном речевом взаимодействии: дисс. канд. филол. наук: 10.02.19 / Екатерина Алексеевна Руднева. – Санкт-Петербург, 2018. – 208 с.
14. Искандарова, Д.М. Индикаторы социального статуса в таджикском языке/ Д.М. Искандарова // Мир духовной культуры человечества: язык, литература, искусство. – Самарканд, 2006. – С.132.
15. Искандарова, Д.М., Фомин, А.Ю. Толерантность (интолерантность) как объект научного исследования и методологические подходы к её изучению / Д.М. Искандарова // Исследование толерантности в молодёжной среде Таджикистана (лингвистические аспекты): монография. – Москва: Издательский дом Академии естествознания, 2016. – С. 7-16.
16. Iskandarova D.M. Are we polite? Means of Expressing Requests in Tajik /Studies in Languages of Tajikistan. MI, USA: Color House Graphics, 2005. pp. 9-16.
17. Iskandarova D.M. Politeness and cross-cultural communication/ Communication Through the Universe. Moscow-Pyatigorsk, 2014. pp. 56-64.
18. Джураева М.Р. Языковые способы и средства выражения значения уважительности и вежливости в таджикском языке XVI века: на материале "Бадоеъ-ул-вакоеъ" Зайниддина Восифи: дисс. ...канд. наук: 10.02.08 / Джураева Мушаррафа Рустамовна. – Душанбе, 1998. – 138 с.
19. Ларина Т.В. Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации: На материале английской и русской коммуникативных культур: дисс. докт. филол. наук: 10.02.20 / Татьяна Викторовна Ларина. – Москва, 2003. – 495 с.

20. Боазиз Ш. Некоторые примеры из исследований ученых дальнего зарубежья по тематике «Культурные слова и термины» / Ш. Боазиз // Вестник Таджикского национального университета. – 2024. – № 6. – С. 183-188.
21. Улимбаева Э.Ю. Категория вежливости в разных лингвокультурных традициях: На материале русского, английского и кабардинского языков: диссертация канд. филол. наук: 10.02.19 / Улимбаева Эмма Юрьевна. – Нальчик, 2003. – 141 с.
22. Кобозева И.М. Немец, англичанин, француз и русский: выявление стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов // Вестник МГУ, Серия 9: Филология, 1995. – № 3. – С. 102-116.
23. Байбурун А.К. Об этнографическом изучении этикет / А. К. Байбурун. В сб. ст.: Этикет у народов передней Азии. – Москва: Наука, 1988. – 264 с. – С. 12-38.
24. Газизов Р.А. Коммуникативная категория вежливости в немецкой лингвокультуре: ситуативно-стратегический анализ: дисс. д-ра филол. наук: 10.02.04 / Газизов Рафаэль Аркадьевич. – Уфа, 2011. – 395 с.
25. Хворостова О.В. Категория вежливости в коммуникативном поведении и языковом сознании младшего школьника: дисс. канд. филол. наук: 10.02.19 / Хворостова Ольга Васильевна. – Воронеж, 2009. – 176 с.
26. Холиков Н. Стратегия вежливости в речевой коммуникации представителей таджикской и турецкой лингвокультур: дисс. канд. филол. наук: 10.02.20 / Насим Абдусаматович Холиков. – Душанбе, 2019. – 148 с.
27. Худоёров Х.Е. Ассоциативное поле вежливости в таджикском и русском языковом сознании: дисс. канд. филол. наук: 10.02.20 / Хусейн Едгорович Худоёров. – Душанбе, 2020. – 191 с.
28. Иванов В.В. Чет и нечет: Асимметрия мозга и знаковых систем / В. В. Иванов. – Москва: Советское радио, 1978. – 184 с.

REFERENCES:

1. Formanovskaya, N.I. Speech Interaction: Communication and Pragmatics / N.I. Formanovskaya. – Moscow: IKAR Publishing House, 2007. – 478 pp.
2. Lurie, S.V. “The Generalized Cultural Scenario and the Functioning of Sociocultural Systems” / S.V. Lurie // Social Anthropology. – 2010. – Vol. 13. – No. 2. – PP. 152–167
3. Pushina, N.I., Makhankova, N.V., and Shirokikh, E.A. “Cultural Interference in Intercultural Communication: Verbal and Nonverbal Aspects” / N.I. Pushina, N.V. Makhankova, and E.A. Shirokikh // Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series. – 2023. – Vol. 33. – No. 4. – PP. 766–774.
4. Ter-Minasova, S.G. Language and Intercultural Communication / S.G. Ter-Minasova. – Moscow: Slovo, 2000. – 262 pp.
5. Karimova, N.I. A Study of Linguistic Identity as a Vehicle of Ethnocultural Mentality / N.I. Karimova // Bulletin of the Tajik National University. – 2024. – No. 4. – PP. 123–131.
6. Erzinkyan, E.L. The Linguistic Category of Politeness: Semantics and Pragmatics / E.L. Erzinkyan // Monograph. – Yerevan: YSU Press, 2018. – 410 pp.
7. Batonova, I.V., Lobyneva, E.I., Nikolaeva, A.Yu. The Category of Politeness in the Research of Domestic and Foreign Scholars / I.V. Batonova, E.I. Lobyneva, A.Yu. Nikolaeva // Theoretical, Applied, and Comparative Linguistics. 2024. – No. 4(52). – PP. 1–5.
8. Asatryan, G.S., Gevorkyan, N.Kh. Some Materials on Etiquette Among the Persians / G.S. Asatryan, N.Kh. Gevorkyan // Collection of Articles: Etiquette Among the Peoples of the Near East. – Moscow: Nauka, 1988. – 264 pp. – PP. 148–164.
9. Logashova, B.R. The Influence of Islam on Etiquette Among the Turkmen of Iran / B.R. Logashova // Collection of Articles: Etiquette Among the Peoples of the Near East. – Moscow: Nauka, 1988. 264 pp. – PP. 164–180.

10. Glushkova, S.Yu. *The Category of Politeness as an Important Aspect of Intercultural Communication (Based on the Example of English and Chinese)* // *The Scientific Heritage*. – 2016. – No. 7 (7), Part 2. – PP. 59–62.
11. Bern, A.A. *Modality of Politeness in Finnish Speech: Ph.D. dissertation in Philology: 10.02.22 / A.A. Bern*. – St. Petersburg, 2014. – 184 pp.
12. Bobodzhonova, B.Sh. *The Category of Politeness in the Tajik Language: Ph.D. thesis in Philology: 10.02.22 / Bunafsha Sharofiddinova Bobodzhonova*. – Dushanbe, 2001. – 150 pp.
13. Rudneva, E. A. *Strategies of Linguistic Politeness in Spontaneous Speech Interaction: Ph.D. thesis in Philology: 10.02.19 / Ekaterina Alekseevna Rudneva*. – Saint Petersburg, 2018. – 208 pp.
14. Iskandarova, D. M. *Indicators of Social Status in the Tajik Language / D. M. Iskandarova // The World of Humanity's Spiritual Culture: Language, Literature, Art*. – Samarkand, 2006. – PP. 132.
15. Iskandarova, D.M., Fomin, A.Yu. *Tolerance (Intolerance) as a Subject of Scientific Research and Methodological Approaches to Its Study / D.M. Iskandarova // A Study of Tolerance Among Youth in Tajikistan (Linguistic Aspects): Monograph*. – Moscow: Publishing House of the Academy of Natural Sciences, 2016. – PP. 7–16.
16. Iskandarova, D.M. *“Are We Polite? Means of Expressing Requests in Tajik.” *Studies in Languages of Tajikistan**. MI, USA: Color House Graphics, 2005. PP. 9–16.
17. Iskandarova, D.M. *“Politeness and Cross-Cultural Communication.” *Communication Through the Universe**. Moscow-Pyatigorsk, 2014. PP. 56–64.
18. Dzhuraeva, M.R. *Linguistic Methods and Means of Expressing Respect and Politeness in the 16th-Century Tajik Language: Based on Zayniddin Vosifi's “Badoe-ul-vako’e”: Ph.D. ...candidate of sciences: 10.02.08 / Musharrafa Rustamovna Dzhuraeva*. – Dushanbe, 1998. – 138 pp.
19. Larina, T.V. *The Category of Politeness in the Context of Intercultural Communication: Based on the English and Russian Communicative Cultures: Ph.D. dissertation in Philology: 10.02.20 / Tatyana Viktorovna Larina*. – Moscow, 2003. – 495 pp.
20. Boaziz, Sh. *Some Examples from Studies by Scholars from Other Countries on the Topic of “Cultural Words and Terms” / Sh. Boaziz // Bulletin of the Tajik National University*. – 2024. – No. 6. – PP. 183–188.
21. Ulimbasheva, E.Y. *The Category of Politeness in Different Linguistic and Cultural Traditions: Based on the Russian, English, and Kabardian Languages: Ph.D. dissertation in Philology: 10.02.19 / Emma Yuryevna Ulimbasheva*. – Nalchik, 2003. – 141 pp.
22. Kobozeva, I.M. *“A German, an Englishman, a Frenchman, and a Russian: Identifying Stereotypes of National Characters through an Analysis of the Connotations of Ethnonyms” // Bulletin of Moscow State University, Series 9: Philology, 1995*. – No. 3. – PP. 102–116.
23. Baiburin, A.K. *On the Ethnographic Study of Etiquette / A.K. Baiburin. In: Etiquette Among the Peoples of the Near East*. – Moscow: Nauka, 1988. – 264 pp. – PP. 12–38.
24. Gazizov, R.A. *The Communicative Category of Politeness in German Linguistic Culture: A Situational-Strategic Analysis: Ph.D. dissertation in Philology: 10.02.04 / Rafael Arkadyevich Gazizov*. – Ufa, 2011. – 395 pp.
25. Khvorostova, O.V. *The Category of Politeness in the Communicative Behavior and Linguistic Consciousness of Elementary School Students: Ph.D. dissertation in Philology: 10.02.19 / Olga Vasilievna Khvorostova*. – Voronezh, 2009. – 176 pp.
26. Kholikov, N. *Politeness Strategies in Verbal Communication Among Speakers of Tajik and Turkish Linguistic Cultures: Ph.D. thesis in Philology: 10.02.20 / Nasim Abdusamadovich Kholikov*. – Dushanbe, 2019. – 148 pp.
27. Khudoyorov, H.E. *The Associative Field of Politeness in Tajik and Russian Linguistic Consciousness: Ph.D. thesis in Philology: 10.02.20 / Hussein Edgorovich Khudoyorov*. – Dushanbe, 2020. – 191 pp.
28. Ivanov, V.V. *Even and Odd: Asymmetry of the Brain and Sign Systems / V.V. Ivanov*. – Moscow: Soviet Radio, 1978. – 184 pp.